

© **Остапенко Надежда Николаевна**

кандидат философских наук, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, nostapenkon@gmail.com

© **Ситяева Любовь Павловна**

кандидат философских наук, Академия труда и социальных отношений, Екатеринбург, lpalna@list.ru

Образ старости в этических координатах современного российского общества

Аннотация. Показан образ старости в этических координатах современного российского общества и обоснована необходимость новых моральных норм, определяющих отношение к старости. Анализируются факторы, оказавшие влияние на образ старости в России. Указывается на то, что в современной России сложилась нравственная коллизия, заключающаяся в том, что мораль как фундамент нравов отсутствует в актуальном измерении, что приводит к геронтофобии и эйджизму в сфере труда и досуга пожилых людей.

Ключевые слова: проблема старости в историческом контексте; должное-сущее; геронтофобия в сфере труда и досуга; позитивный образ старости.

DOI: 10.17853/2312-3281-2015-4-148-154

© **Ostapenko Nadezda Nikolayevna**

PhD in Philosophical Sciences, Russian State Vocational Pedagogic University (Yekaterinburg), nostapenkon@gmail.com

© **Sityayeva Lyubov Pavlovna**

PhD in Philosophical Sciences, Academy of labour and social relations (Yekaterinburg), lpalna@list.ru

Image of the Elderly in the Ethical Coordinates of Modern Russian Society

Abstract. The article shows the existing image of an elderly person in ethical coordinates of modern Russian society and proves the need for new moral standards determining the attitude to the elderly. The au-

thors analyze factors making an impact on the image of the elderly in Russia. Due to the ethical collision in modern Russia, which means that currently there are no moral as the basis of manners, gerontophobia and ageism are widely spread when it come to elderly people looking for jobs and spending their leisure time.

Key words: old age problem in a historical context; the due and real; gerontophobia in work and leisure; positive image of the elderly.

DOI: 10.17853/2312-3281-2015-4-148-154

Проблема старости – это «вечная» проблема человечества. В традиционных культурах люди старшего возраста воспринимались как носители опыта, знаний, мудрости, чем обуславливался их авторитет у молодежи. Поскольку социальные изменения происходили медленно, новая возрастная когорта усваивала накопленные ценности, воспроизводила существующие социальные связи и отношения, заменяя старшее поколение.

Со становлением индустриального общества ускоряется общественный прогресс, и каждое последующее поколение качественно изменяет социум, приумножая знания и развивая виды социальной практики. Улучшение условий приводит к увеличению продолжительности жизни и появлению исследовательского интереса к проблеме старости. Среди мыслителей, изучавших этот возрастной период, выделяется концепция К. Г. Юнга. Он утверждает, что «вечер жизни» человека не может осуществляться по той же программе и на основе тех же целей, что и «утро жизни». Подготовка к старости во всех культурах, по мнению Юнга, связана с религией, которая одухотворяет вторую половину жизни, способствуя самосовершенствованию и самовозрастанию личности.

Не останавливаясь на детальном анализе положений Юнга, мы считаем эвристически ценными в контексте настоящей статьи следующие идеи:

а) старость – это самостоятельный, уникальный период жизни, имеющий свои цели и ценности;

б) подготовка к старости необходима, чтобы встретить ее с достоинством и пониманием;

в) старость – это период обращения к своему Я, с целью его совершенствования, прирастания [4].

Вступление человечества в период постиндустриального общества связано с появлением комплексных концепций развития человека, а именно: изучением разных этапов жизни человека, формированием индивидуальной траектории личности, исследованием проблем людей пожилого возраста. Особую актуальность приобретает социальная геронтология, которая как раздел научного знания возникла в середине XX века. Сам термин был введен в оборот Э. Стиглицом и получил официальный статус в 1960 году. Предметным полем социальной геронтологии является изучение влияния старости на личность, на изменение ее ценностей и потребностей, поведения и образа жизни; исследование положения пожилых людей в малых группах; анализ людей старшего возраста как определенной демографической общности.

Образ современной старости невозможно осмыслить вне исторического контекста. Родители нынешних пенсионеров жили в социально-политической системе советского общества. Весь уклад их жизни сопровождался стабильными ценностями и социальными гарантиями, задающими правила, нормы, в том числе для пожилого возраста.

Современным пенсионерам выпало жить «в эпоху перемен». Они стали участниками и свидетелями перехода от советской системы к постперестроечному периоду, связанному с кардинальной «ломкой» экономической, политической, культурно-нравственной сфер социума. Уникальность этой ситуации в России объективно обусловлена наложением двух социальных революций: цивилизационной и информационно-технологической. Эти революционные изменения охватили все сферы и ускорили темп жизни, изменили место и роль человека в социуме. Особенно ярко это проявилось в сфере морали: нормы советской морали были отброшены, а новые не были сформированы, что привело к образованию нравственного вакуума, в первую очередь, в отношении общества к старшей возрастной группе. Следствием чего оказалась дезориентация самих людей пожилого возраста.

Актуальность означенной проблемы задает цель настоящей статьи: показать существующий образ старости в этических координатах современного российского общества и обосновать необходимость новых моральных норм, определяющих отношение к старости.

Успешная реализация заявленной цели предполагает методологическое обоснование анализа образа старости через призму этических

категорий «должное – сущее» [1]. Должное в контексте нашей статьи – это новые моральные нормы, принципы, ценности, являющиеся императивами по отношению к старости. Сущее – это реальные нравы, бытующие в современном обществе по отношению к старикам. Мораль как сфера должного и нравы как сфера сущего никогда не могут совпадать, но между ними должно быть определенное соответствие. Нравы как практическое воплощение морали могут ее реализовать в большей или меньшей степени полно, могут отступать от нее, видоизменять, трансформировать нормы морали, вплоть до их деформации. Важно отметить, что если разрыв между моралью и нравами несущественен, то в обществе царит нравственное благополучие. Если же должное и сущее выступают как противоположности и между ними созревает конфликт, противоречие, то такое общество – нравственно нездорово.

В русле заявленной методологии мы вынуждены констатировать сложившуюся коллизию между должным и сущим. В современных российских реалиях мораль (должное), регламентирующая отношение к людям пожилого возраста, еще не сложилась, в то время как нормы советской морали уже утрачены. Бытующие нравы (сущее) лишены гуманистических критериев, а основываются на эгоизме, цинизме, нравственной вседозволенности.

Иными словами, сущность коллизии заключается в том, что должное (мораль) как фундамент сущего (нравов) отсутствует в актуальном измерении, что приводит к дезориентации отношений между обществом и людьми третьего возраста. Наиболее ярко проявление этой коллизии просматривается в сфере труда и досуга пожилых людей.

В первом приближении специфику образа старости можно отразить в количественных характеристиках. По оценке ООН «старым» считается государство, в котором более 7 % граждан старше 65 лет. В России уже в 1996 году, согласно статистическим данным, свыше 12 % людей достигли этого возраста. На первое января 2014 года российские пенсионеры составляли 23,1 % от общей численности населения. В настоящее время россияне-пенсионеры составляют самую интенсивно растущую группу, и эта динамика будет сохраняться. Вызывает особую тревогу тенденция обнищания людей пожилого возраста в российском обществе. По данным социологического исследования, проведенного в Свердловской области, где, кстати, прожиточный минимум выше общероссийско-

го, 26,7 % опрошенных пенсионеров оценивают свой материальный достаток как низкий («более-менее хватает на продукты питания»), а 3,5 % считают свое материальное положение критически низким («иногда не хватает средств даже на продукты питания»). Этот экономический пресинг со стороны социума можно оценить только как антигуманный по отношению к старости. Похожие статистические данные приводят и крупные исследовательские центры федерального уровня [2].

В нравах современного российского общества старики часто воспринимаются как люди, чаяния, надежды, ценности которых обращены в прошлое, доживающие свой век, не способные к изменению себя в новых социальных реалиях. Общественное мнение ассоциирует старость с немощью телесной, социальной, духовной и рассматривает старшую возрастную группу как маргинальную. Это находит отражение в распространенных сегодня эйджистских практиках. Наиболее очевидно проявление эрозии нравственности в сфере трудовых отношений. Пожилые работники воспринимаются как носители «архаичной» трудовой этики. Отрицается ценность их трудового опыта, профессионализма, на основании того, что старшее поколение, в частности, слабо владеет ИТ-технологиями. Культивируется индивидуализм и прагматизм как противоположность ценности коллективного труда. Геронтологическая дискриминация в сфере труда создает морально-психологическую атмосферу нетерпимости по отношению к пожилым работникам, которые воспринимаются как носители консервативных взглядов и знаний, так называемые «совки», неспособные к творчеству, саморазвитию, самореализации. В противовес старости насаждается культ вечной молодости, ассоциируемый с успехом, материальным благополучием и потребительскими ценностями. Все это порождает межпоколенческую напряженность, непонимание и, что особенно опасно, ведет к утрате нравственной преемственности.

Следует отметить, что само по себе вступление в пенсионный возраст для многих стрессогенный фактор, который еще более усиливается увеличившимся количеством свободного от профессиональной деятельности времени. Говоря другими словами, часто пенсионеры не знают чем заполнить свой досуг. Вместе с тем, творчески используемое свободное время для саморазвития пожилых людей могло бы смягчить переход в новое качество и обеспечить комфортную культурную среду.

Однако реалии российского общества таковы, что тотальная коммерциализация культуры ведет к выдавливанию, игнорированию специфики субкультуры людей третьего возраста. С одной стороны, они отчуждены от истинной культуры в силу неплатежеспособности, с другой стороны, под натиском агрессивной системы масс-медиа сегмент классической культуры постоянно уменьшается, а проявления современной культуры представляются им чуждыми. Пожилым людям навязываются передачи о здоровье, имеющие часто рекламно-коммерческую основу, сериалы, боевики, «чернуха-порнуха». Все это не способствует их ресоциализации и интеграции в субкультуру третьего возраста. Выход на пенсию, по сути, ограничивает культурные возможности пожилых людей, тем самым порождая чувство отчуждения, одиночества, тревоги, ускоряя процесс разрушения личности. Своеобразным проявлением деформации порой выступает попытка людей старшего возраста доказать свои адаптивные способности к изменяющимся реалиям в квазиформах, задаваемых культом «вечной молодости». Это выражается в использовании молодежного стиля одежды, молодежного сленга, маскировки телесного увядания посредством косметики, пластических операций и др.

Образ старости в этических координатах современного российского общества свидетельствует о дегуманизации отношения социума к феномену старости и людям третьего возраста. В общественном мнении возникла нравственная коллизия: с одной стороны, пожилого человека выталкивают «на обочину жизни», считая его не способным к полноценной трудовой и социальной активности; с другой стороны, его обрекают на самостоятельное решение всех возникающих проблем и трудностей.

Под влиянием новых социально-политических реалий произошла смена нравственных устоев, и традиционные ценности сменились этикой с доминированием индивидуализма, прагматизма, цинизма. Особую тревогу вызывает возникшая и развивающаяся геронтофобия, эйджизм, которые самым негативным образом сказываются на нравственно-психологическом состоянии пожилых людей. Непонимание со стороны молодых коллег, межпоколенческое отчуждение в семье, сужение круга общения («иных уж нет, а те далече»), отсутствие полноценной организации досуга ведет к осознанию собственного одиночества, ненужности, чувства неполноценности.

Негативный образ старости в общественном сознании может быть изменен при системном государственном подходе к решению проблем людей старшего поколения. Главное внимание наряду с улучшением экономического положения стариков, должно быть сосредоточено на нравственно-гуманистическом аспекте проблем подготовки к выходу на пенсию, ресоциализации и культурации. Другими словами, речь идет о позиции государства и гражданского общества по формированию отношения к старости как продолжительному и самоценному периоду жизни, ориентированному на саморазвитие пожилых людей. На практике это будет означать отказ общественного мнения от геронтофобии и утверждение как традиционного уважения и почитания старости, так и новой гуманистической морали.

Из глубины веков Цицерон дает нам мудрое представление о старости: «А разве нет дел, подлежащих ведению стариков, слабых телом, но сильных духом? Не силой мышц, не проворностью и не ловкостью тела вершатся великие дела, а мудростью, авторитетом, решениями, и старость обыкновенно не только не лишается этой способности, но даже укрепляется в ней, помогая своим советом, здравым смыслом, своими решениями Величайшие государства рушились по вине людей молодых и охранялись и восстанавливались усилиями стариков Опрометчивость, очевидно, свойственна цветущему возрасту, дальновидность – пожилому» [3].

Литература

1. *Ситяева Л. П.* Профессиональная этика: учебное пособие / Л. П. Ситяева, Н. Н. Остапенко, Н. М. Коржевская. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос.гос.проф.-пед.ун-т», 2009. 120 с.
2. *Фонд общественного мнения.* Режим доступа: <http://fom.ru/Ekonomika/10904>
3. *Цицерон Марк Туллий.* О старости. О дружбе. Об обязанностях / Марк Туллий Цицерон; пер. с лат. В. О. Горенштейна. Москва: «Наука», 1993 (репринт текста издания 1974 г.). Режим доступа: <http://www.medicus.ru/therapy/patient/vechnaya-klassika-ciceron-o-starosti-25734.phtml>
4. *Юнг К. Г.* Проблемы души нашего времени. Москва: «Прогресс», 1994. Режим доступа: <http://osp.kgsu.ru/>